

Линь Юю видела, как Чжоу Жуй перегородил вход, не позволяя никому ни войти, ни выйти. Даже официантов, приносивших напитки, он вежливо разворачивал обратно.

Линь Юю не понимала, что задумал Чжоу Жуй, но, выпив лишнего, чувствовала себя неважно и хотела воспользоваться моментом, пока дверь была приоткрыта, чтобы глотнуть свежего воздуха.

— Линь Юю, будь осторожна. Как всё закончится, я провожу вас домой.

Не успела она сделать и шага вслед за официантом, как Чжоу Жуй преградил ей путь, бережно придерживая за локоть, и попутно потянулся к двери, чтобы закрыть её.

Линь Юю подняла руку, потерла разболевшийся от хмеля висок и, подняв голову, слабо улыбнулась ему:

— Не нужно, я справлюсь сама.

Она вежливо отстранилась, заставляя себя стоять ровнее, и бросила взгляд на дверь, за которую так стремилась выйти. Даже сквозь узкую щель, прежде чем створки окончательно сомкнулись, она отчетливо увидела знакомый силуэт. Янь Цзиньси стоял у входа в соседний зал, по-прежнему с тем же холодным и отстраненным выражением лица. Он неторопливо покачивал бокал с красным вином, и в какой-то момент их взгляды, казалось, встретились.

Дверь с глухим стуком закрылась. Линь Юю стояла у порога, чувствуя, как лицо заливают неловкий румянец. Ну что за слабость, думала она, я совершенно не могу сопротивляться этим янтарным глазам Янь Цзиньси — каждый раз, встречаясь с ним взглядом, сердце начинает вытворять невесть что.

Она с усилием тряхнула головой и прислушалась: Чжоу Жуй просил всех замолчать и послушать запись.

В комнате воцарилась тишина. Из динамика телефона донеслись глухие, искаженные помехами звуки.

— Шэнь Нянь, не уходи, дай мне обнять тебя еще раз, я так скучаю.

— Ся Син, отпусти меня! В прошлый раз это была лишь пьяная ошибка, давай сделаем вид, что ничего не было.

— Шэнь Нянь, не надо! Я люблю тебя, больше всего на свете! Завтра же я порву с Линь Юю, только не уходи, прошу!

— Нет! Если вы расстанетесь из-за меня, разве я, Шэнь Нянь, не стану разлучницей?

— Не станешь, не станешь! В своих чувствах я решаю сам: кто разлучница, а кто нет — решать мне. Шэнь Нянь, не бойся!

Пусть запись была нечеткой, все однокурсники в зале услышали всё до последнего слова. Толпа замерла, а затем десятки голов синхронно повернулись к двоим, стоявшим в центре комнаты. Каждый хотел что-то сказать, но в нерешительности промолчал.

— Не торопитесь, это еще не всё.

Чжоу Жуй, наблюдая за реакцией присутствующих, помрачнел. Заметив, что Ся Син собирается броситься к нему, он медленно поднял голову и, нахмурившись, впился в него тяжелым взглядом.

Линь Юю смотрела, как Ся Син, моментально присмирев под напором Чжоу Жуя, застыл на месте, не смея пошевелиться, и ей стало смешно. Куда делась та спесь, с которой он когда-то насмехался над Чжоу Жуем?

Все молча слушали продолжение записи.

— Ся Син, почему ты позволил им клеветать на меня? Ведь это Шэнь Нянь была любовницей, это ты обманул меня!

— Линь Юю, кто здесь любовница — решать мне, участнику событий! Шэнь Нянь хоть и поступила некрасиво, подсмотрев мой телефон, но она хотя бы по-настоящему любит меня! Не то что ты — даже за руку подержать не даешь, вечно ломаешься.

— А как же переписка? Ты постоянно внушал мне чувство вины, заставлял извиняться, а на деле просто выставил меня виноватой, перевернув всё с ног на голову?

— Сообщения ты отправляла сама, я тебя не заставлял. Хочешь объясниться — иди и объясняйся перед всеми, посмотрим, кому они поверят: тебе или тому, что видели своими глазами?

— Ся Син, ты подонок!

— Ха! Пусть я подонок, но это лучше, чем быть такой святошей, как ты. Только время на тебя потратил!

— На этом всё, — Чжоу Жуй выключил запись и протянул телефон Линь Юю. — Эту запись сделал один местный хулиган, который тогда часто ошивался в школе. Он сказал, что Ся Син

дал ему денег, чтобы тот уничтожил телефон, но парень его припрятал. В этом году, когда я был в командировке, мы случайно встретились в одной технической компании. Вспоминая прошлое, он рассказал об этом и отдал мне телефон, попросив передать тебе извинения.

Чжоу Жуй говорил мягко:

— Линь Юю, ты как? Забирай телефон, распоряжайся им как хочешь. Даже спустя столько лет, если захочешь привлечь его к ответственности, я помогу.

— Привлечь к ответственности?

Линь Юю опустила взгляд на телефон в своих руках, а затем обвела глазами притихшую комнату. Заметив, как все, на кого она смотрела, тут же прятали глаза, она едва заметно улыбнулась.

— Что прошло, то прошло. Даже если я добьюсь справедливости сейчас, это не вернет ту меня, какой я была тогда.

Она вернула телефон Чжоу Жую и подала знак Айлинь. Та поспешно подошла и подхватила подругу под руку.

— Чжоу Жуй, спасибо. Как-нибудь приглашу тебя на ужин, а сегодня мне нехорошо, я пойду.

— Линь Юю, может, проводить вас?

— Не нужно, мы сами. До свидания.

Линь Юю была непреклонна. Чжоу Жуй не стал настаивать и лишь кивнул в ответ. Как только за ними закрылась дверь, люди в комнате словно оттаяли, к ним вернулся дар речи.

— Слушай, Чжоу Жуй, присаживайся! У вас в компании еще есть вакансии?

— Шэнь Нянь, чего ты медлишь? Ты же говорила, что Ся Син не особо разбирается в инвестициях, а тут такая возможность — старый друг, надежный человек!

— Точно-точно! У меня как раз есть лишние деньги, поможешь советом, а если заработаем — с меня выпивка!

— Тьфу! Стадо подхалимов! Так опозорились, а всё равно лезут лизать задницу!

Айлинь, услышав доносившиеся из зала голоса, была в такой ярости, что готова была выбить

дверь ногой.

— Айлинь, правда их никогда не интересовала, — Линь Юю с презрением взглянула на закрытую дверь и крепче сжала руку подруги. — Тогда они кричали о справедливости, потому что им нужна была сплетня, а теперь делают вид, что ничего не слышали, потому что ищут выгоду. Не упоминай при мне об этих встречах. Пойдем скорее, я хочу спать.

— Кто тебя заставлял выпивать целый бокал? У меня от одного вида желудок скрутило! — Айлинь нахмурилась и заботливо обняла Линь Юю, помогая ей идти, но та была выше, и Айлинь быстро выдохлась. — Линь Юю, ты можешь хоть немного опираться на свои ноги? Ты меня сейчас раздавишь!

— Сама виновата, заставила меня надеть эти каблуки, в которых я ходить не умею. Я уже пару раз подвернула ногу, ой, помедленнее, больно...

Айлинь на секунду отвлеклась, и Линь Юю, оступившись, с силой подвернула ногу. Скривившись от боли, она вцепилась в подругу, готовая рухнуть на пол.

— Вы что, решили сегодня упасть прямо в баре, чтобы срубить с них денег?

— А? Янь Цзиньси? Нет, я не...

Она подняла голову и, увидев, что её снова спас Янь Цзиньси, смущенно попыталась выпрямиться. Но нога подкосилась, и она беспомощно осела в его объятия. Лицо Линь Юю, и без того покрасневшееся, вспыхнуло еще сильнее, когда она уткнулась в его мягкое пальто. Она судорожно дернулась, пытаясь прийти в себя, и, подняв голову, встретила с его прекрасными янтарными глазами.

— ...Прости, ноги совсем не держат.

<http://bllate.org/book/21459/2194032>